

Иоанно-Богословский храм
с. Богословское-Могильцы
www.hram-usadba.ru

Приходской листок

«ПУТЬ И ИСТИНА»

(Ин.14:6)

О молитве Иисусовой

(Из книги "Беседы о молитве")

Митрополит Сурожский Антоний

...Я хочу поговорить с вами об особенной молитве, которая в православной церковной практике называется Иисусовой молитвой. Иисусова молитва потому так названа, что сердце этой молитвы - имя и личность Господа Иисуса Христа. Читается она так: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго*. Как говорили древние писатели и как ясно из самой молитвы, она содержит, с одной стороны, полное исповедание веры, и с другой стороны - все, что человек может сказать о себе самом: Помилуй меня, я грешен!

Я хочу остановиться на этих двух понятиях: на первой половине, в которой мы исповедуем нашу веру, и на второй, где мы говорим о себе самих.

Мы называем Иисуса Христа своим *Господом* не только потому, что Он - Бог, но потому, что мы собственной волей, без принуждения, избрали Его Господином, Хозяином нашей жизни. И это значит, что между Ним и нами устанавливается связь взаимной верности, взаимной преданности, и что когда мы называем Его Господом, нам дорого делается каждое Его слово, каждое Его желание, каждая Его заповедь, и что мы готовы быть послушными Ему: не как рабы, не из страха, а потому что Он наш Учитель, Наставник и идеал человека. Мы называем Его Господом, и мы должны жить так, чтобы через нас *Он господствовал* и в нашей жизни, и в жизни других; но господство Его заключается в любви, а не во власти, и поэтому, называя Его Господом, мы себя отдаем делу служения, служению любви.

Иисусом мы называем Его, напоминая себе, исповедуя, проповедуя, что у Бога есть человеческое историческое имя, что Бог стал человеком, что Он воплотился, и что Тот, Кого мы называем Иисусом, Кого мы называем своим Господом, есть Бог наш, но что Он - человек, один из нас, и мы Ему родные, свои. Он в Евангелии нас называет братьями, и в другом месте Евангелия говорит: *Я вас не называю слугами, а друзьями, потому что слуга не знает воли своего господина, а Я вам все сказал ...* (Ин. 15, 15). Иисус - историческое имя Бога воплощенного.

Христом (это слово греческое, которое значит "помазанник"), мы Его называем, чтобы указать, что Он - Тот, о Ком весь Ветхий Завет говорит, что придет Посланник от Бога, на Котором почиет Святой Дух, Который будет завершением всей человеческой истории и средоточием ее, завершением всего прошлого и началом вечности уже теперь, раньше чем время придет к концу.

И, наконец, мы называем Его *Сыном Божиим*, потому что по нашей вере и даже по нашему опыту мы знаем, что тот человек, который родился в Вифлееме, который назван был Иисусом, на самом деле не только сын Марии Девы, но Сын Самого Бога, что Он - Бог воплотившийся и ставший человеком

Это - вся православная вера: господство любви, признание Иисуса Сыном Божиим, наше признание того, что Он - завершение всего прошлого истории, средоточие ее и начало будущего: и будущего человечества на земле, и всей вечности. Со Христа начинается новая пора человеческой истории; Христос внес в нее понятия, которые до Него не существовали. Одно из самых важных понятий - это бесконечная, абсолютная ценность каждой человеческой личности. И только поэтому каждый отдельный человек может признать Иисуса Христа Господином; не только

Его исповедовать таковым, но жить согласно Его воле, не утрачивая своего человеческого достоинства и не теряя из вида своего человеческого величия.

В этой беседе я попробовал изложить самые основные понятия первой части Иисусовой молитвы. В следующей беседе я попробую разъяснить, что значит быть грешником, и почему, обращаясь к Богу, мы употребляем это слово: помилуй - вместо того, чтобы употребить бесконечное количество богатых слов, полных значения, которые у нас существуют на человеческом языке.

В прошлой беседе я говорил об Иисусовой молитве, той молитве, которая выражается словами: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго*. И я попробовал объяснить, почему с самой древности первые слова этой молитвы рассматриваются как сокращенное Евангелие, как исповедание всей христианской веры в нескольких решительных словах.

...Я хочу остановиться на второй половине этой молитвы, а именно, на словах: *помилуй меня, грешнаго*. Как может всякий человек себя назвать грешным? Может ли честно всякий человек это сделать? Не будет ли это лицемерно, правда ли это?

Это не всегда была бы правда, если бы понятие греха относилось только к нравственным категориям правдивости, честности, добротности нравственной. Но есть более глубокое, основное значение этого слова: **грех**.

Грех - это, прежде всего, потеря человеком контакта с собственной своей глубиной. Человек глубок, а так часто он живет поверхностно, только поверхностными чувствами, понятиями, и вместо того, чтобы жить из глубины, действовать из сердцевины своего бытия, он живет отраженной жизнью; человек реагирует на жизнь - простой отблеск тех лучей, которые падают на него.

Это первый и основной грех: поверхностность, потеря глубины, потеря контакта с этой глубиной. И в результате человек теряет контакт с содержанием этой глубины, то есть с Богом. В одной из ... бесед я упоминал слова архиепископа Кентерберийского Михаила Рамзея, о том, что в каждом человеке есть бездонная глубина, заполнить которую может только Сам Бог. И вот, живя на поверхности собственной жизни, человек теряет контакт с Самим Богом. И потеряв контакт с Богом, человек становится чужим и для своего ближнего, для окружения, для людей и для всей жизни. Он становится таким человеком, который живет только в себе, для себя, человеком, для которого центр жизни - он сам, и жизнь делается такая же бедная, как его малое содержание. Епископ Феофан Затворник говорит, что такой человек подобен древесной стружке, которая свернулась вокруг внутренней своей пустоты. Вот это и есть греховное состояние; и это состояние в себе может, должен признать всякий человек, если только он честен: кто может сказать, что он живет всеми глубинами своей души, своего сердца, своего ума, всем размахом своей воли, всей смелостью, всем благородством, всем величием своим?

И вот становясь перед Богом, Который и есть величие, Который создал нас для величия, мы не можем не признать своей греховности, того именно, что мы отпали от своего первородного достоинства. Поэтому мы, конечно, можем обратиться к Нему с криком души: Господи, прости! Какой позор: Ты меня создал великим, а я измельчал, так постыдно измельчал...

Но слово *помилуй* не значит только "прости"; это слово греческое, которое значит очень многое; оно значит: "прости, останови Свой гнев, дай мне время опомниться, дай мне возможность вырасти в ту меру величия, которую Ты предназначил мне". Это значит: "увенчай меня этим величием". И поэтому эти слова: *Господи, помилуй*, по-гречески: *Кирие, элейсон*, мы употребляем во всех случаях жизни: "Прояви ко мне Свою первоначальную любовь! Прояви ко мне ту любовь, которую Ты явил нам в Иисусе Христе: крестную, жертвенную, великодушную любовь; обласкай меня, утешь меня, исцели меня, сделай меня вновь человеком, достойным этого звания, то есть, в конечном итоге достойным быть Твоим другом во веки веков".

...Употребляйте эту молитву; она проста, но учитесь употреблять ее со всей правдивостью и искренностью, помня, что, назвав Иисуса Христа Сыном Божиим и Господом, вы обязуетесь жить достойно Его величия и вашего величия.

